

УДК 947:947(575.2)084:9(С)К

**ФОРМИРОВАНИЕ КЫРГЫЗСКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО КЛАНА
СЕРЕДИНЫ XX – НАЧАЛА XXI вв.**

А.Б. Болтонова

Рассматривается проблема формирования кыргызского политического клана середины XX–XXI вв. На примере смены представителей местной высшей власти Кыргызстана показывается, как совмещалась национальная политика Советской власти с традицией родовой и клановой идентификации титульной нации.

Ключевые слова: номенклатура; клан; система “двойных стандартов”; политическая элита; трайбализм; кумовство; родовая идентификация; регионализм.

Сегодня демократическое развитие Кыргызстана способствует формированию властной и управленческой структуры государства. Появился научный интерес к таким социальным проблемам, как лидерство, роль личности в истории, образование социальной управленческой прослойки, которая несет ответственность за важные государственные мероприятия своей страны. В первую очередь это относится к процессу складывания и формирования политической элиты, правящего класса. Политическая элита государства, в руках которой сосредоточена государственная, исполнительная, законодательная формы власти, должна представлять высоконравственный орган, предназначенный, прежде всего, для интеграции и консолидации общества. Поэтому правящая элита должна быть лишена той идентичности, которая свойственна традиционному обществу: клановые отношения, регионализм, трайбализм и т. д.

Автор исходит из гипотезы, что в советский период в политическом управлении Кыргызстана сформировалась кыргызская политическая элита. Ее чаще отождествляли с “номенклатурой”, “политической элитой”. В данном случае, кыргызской номенклатуре было характерно частичное сохранение принципов идентификации восточного традиционного общества: родоплеменной (клановой) и региональный принципы. Советская власть искусственно поддерживала данные идентичности политических элит. Национальная политика советского государства осуществлялась по принципу “двойного стандарта”: высокие государственные посты были закреплены за представителями определенных этнических, региональных или родоплеменных элит. С обретением суверенитета Кыргызстана, сформировался политический клан.

Данное утверждение можно проследить на примере исторических фактов. Система управления по принципу “двойных стандартов” существовала в период, когда кыргызы находились в составе Кокандского государства (XVIII–XIX вв.), Российской империи (XIX–XX вв.), Советского Союза (XX в.). Национальная политика данных государств заключалась в сохранении этнического баланса местной высшей власти и политического доминирования метрополий.

К примеру, в результате образования кыргызской государственности в октябре 1924 г. были объединены враждовавшие между собой раздробленные кыргызские племена. Высшие должности в управлении государством, естественно, заняли представители Москвы. Местная политическая элита была задействована на вторых ролях в государственной структуре. При назначении на высокие должности в государственную структуру из местной номенклатуры, прерогатива отдавалась наиболее “лояльному” клану или землячеству, которое могло бы эффективно управлять на местах, пользовалось бы авторитетом среди других племен и родов, но при этом не было бы в состоянии выступить единым консолидированным звеном и составить достойную альтернативу Советам. Так, например, в Кыргызстане с 1924 по 2012 гг. руководителями властных структур пребывали представители как северных, так и южных племен (таблица 1) [1, с. 25–26].

Согласно представленной таблице 1, в годы строительства кыргызской государственности главное место в руководстве занимал представитель Москвы. В 1925–1932 гг. в Киргизию было направлено более 500 государственных чиновников [2, с. 58]. Высшие верховные должности во власт-

Таблица 1 – Первые секретари обкома и ЦК Компартии Киргизии, президенты Кыргызской Республики

№	Фамилия имя, отчество	Период назначения, годы	Происхождение
1	Каменский Михаил Давыдович	кон. 1924 – кон. 1925	Москва
2	Узюков Николай Анисимович	1925–1927	Москва
3	Шубриков Владимир Петрович	июнь 1927 – июнь 1929	Москва
4	Кульков Михаил Максимович	август 1929 – июль 1930	Москва
5	Шахрай Александр Осипович	1930 – сентябрь 1933	Москва
6	Белоцкий Морис Львович	сентябрь 1933 – март 1937	Москва
7	Амосов Максим Кирович	март 1937 – ноябрь 1937	Москва
8	Вагов Алексей Власович	февраль 1938 – август 1945	Москва
9	Боголюбов Николай Семенович	август 1945 – июль 1950	Москва
10	Раззаков Исхак Раззакович	август 1950 – май 1961	Юг
11	Усубалиев Турдакун Усубалиевич	май 1961 – ноябрь 1985	Север
12	Масалиев Абсамат Масалиевич	ноябрь 1985 – апрель 1991	Юг
13	Аманбаев Джумгалбек Бексултанович	апрель 1991 – август	Север
14	Акаев Аскар Акаевич	август 1991 – март 2005	Север
15	Бакиев Курманбек Салиевич	март 2005 – июль 2009; июль 2009 – апрель 2010	Юг
16	Отунбаева Роза Исаковна	апрель 2010 – 2011	Север
17	Атамбаев Алмазбек Шаршенович	с 2011 г. по настоящее время	Север

ных структурах московские чиновники занимали с 1924 по 1950 гг. В послевоенный период данная тенденция нарушается в пользу местных национальных политических кадров. Московские руководители были вытеснены на второй план – в качестве вторых секретарей ЦК ВКП(б). Как мы видим, позиция метрополий в осуществлении национальной политики на окраинах сохранялась, хотя уже в ослабленной форме. С обретением суверенитета Кыргызстана влияние “центра” на высшие государственные посты республики было уже ослаблено. Согласно представленной таблице 1, руководители высшей власти русской национальности составили 60 % от общего числа руководителей [1, с. 3, 13, 38–39, 52].

Рассмотрим порядок представительства местной политической элиты в государственной власти. Как видно из таблицы 1, за период 1924–2012 гг. (88 лет) сменилось 17 первых секретарей обкома, ЦК КП Киргизии и президентов Кыргызстана. Каждый из них внес большой вклад в социально-экономическое, культурное развитие страны. Основная часть представленной интеллигенции, примерно 2/3 высшего эшелона власти, были выходцами из северной части Кыргызстана. В региональном разрезе, из местных руководителей: 29,4 % – были представителями северных родов, 17,6 % – принадлежали к южному региону. Отметим, что смена лидерства в государственной структуре была четко структурирована. Длительность

пребывания одного клана во властных структурах привело к усилению его авторитета среди населения, чрезмерному и неограниченному использованию административных ресурсов. В итоге это привело к созданию мощного, сильного противовеса “центральному” правлению.

Если рассматривать длительность пребывания на высоких государственных должностях коренного представителя, то северный клан представлен 29,4 %. Данное обстоятельство можно объяснить следующим. Во-первых, известно, что столица Кыргызстана расположена на территории расселения северных племен. Здесь, из всех региональных племен и родов, единственным землячеством, которое было способно конкурировать с внешним управлением, были столичные кланы. Во-вторых, при управлении национальными окраинами приветствовались те кланы, которые были наиболее лояльны к политике “центра”, т. е. могли лоббировать и представлять их интересы для народа. В силу этого данные северные кланы получали политическую поддержку. Из северных кланов продолжительное время возглавляли государство Т. Усубалиев (24 года) и А. Акаев (14 лет). Получается, из 41 года представительства северных кланов на правление Т. Усубалиева и А. Акаева приходится 92,6 %.

В целом, как мы видим, наблюдается некое сохранение баланса между родовым происхождением первых лиц государства (представители северных регионов республики Дж. Аманбаев

и Р. Отунбаева управляли соответственно 5 мес. и 1 год). В таблице 1 четкая смена родов по северному и южному регионам создала систему “сдержек и противовесов”, не давших возможности превалирования одного клана над другим. Особо отметим, что подобная смена лидерства, а вместе с тем и региона (Север – Юг), не вели к ценностному расколу общества, уравнивали права и позиции различных групп населения.

Приведенные данные таблицы показывают, что четверть века представители Москвы занимали высшие должности в государстве (первые секретари ЦК КП Киргизии). Местные представители политической элиты занимали менее значимые должности (председатели ЦИК, председатели Облисполкома, вторые секретари Киробкома ВКП(б), наркомы и министры, председатели городских советов). Данное обстоятельство создало почву для объединения и консолидирования представителей местных кыргызских кланов. В итоге сформировалась кыргызская номенклатура.

Подобный процесс образования политических элит характерен для всех постсоветских государств. Не исключено, что процентное соотношение представленных племен, родов, регионов тоже варьировалось в пользу наиболее “комфортного” представителя для манипулирования. В научной литературе, представителей данной политической элиты назвали “евронационалами”, “модернизаторами”, “представителями политической культуры регионального типа” [3, с. 58; 4, с. 12–13; 5, с. 195–196]. Это были представители новой местной политической элиты, которые с помощью умелого политического менеджмента использовали все необходимые рычаги правления государством. Сюда можно отнести: степень “лояльности и гибкости” внутренней политики государства с внешним вмешательством (в данном случае – представителями Москвы); племенное, родовое, региональное происхождение (приветствовались наиболее авторитетные племена и роды, выдвинутые на основе кумовства, nepoтизма, родоплеменной, региональной идентичности); нравственный, культурный уровень представленных элит. Нужно добавить, что менталитет коренного населения всецело поддерживал данную цепочку номенклатурной лестницы, так как для того или иного племени, рода, региона степень идентификации с чиновником высокого статуса была преимущественной. С помощью данных культурных связей (nepoтизм, кумовство, линидж) можно было решать массу потребностей, где самым главным выступало – определение

своего статуса в родоплеменном обществе, клане. Чем выше статус чиновника, тем крепче были налажены связи с племенами, родами, регионами. На наш взгляд, инициатива в возвышении своего патронажа, в первую очередь исходит именно из его окружения.

В период суверенитета, когда степень национальной идентичности усилилась, бывшая советская номенклатура составила первые слои политической элиты с сильными клановыми связями. В особенности это было заметно в период правления А. Акаева, К. Бакиева. В результате правление кыргызских политических кланов изжило себя, закончившись революционными преобразованиями, показав, что клановые отношения в управлении Кыргызстаном породили крайние формы правления – авторитаризм и деспотизм.

В итоге мы можем утверждать, что главную и определяющую роль в социально-политическом, экономическом и культурном развитии государства должна оставаться за политическими элитами. Они определяют вектор внутренней и внешней политики государства. Поэтому мы должны сосредоточить свое внимание на формировании, воспитании, преемственности политической элиты, которая отличалась бы высокой степенью гражданской идентичности. Политическая воля и высокая нравственность должны быть неотъемлемой, сакральной частью политической элиты.

Литература

1. *Токтогонов С.* Из истории прошлого Кыргызстана / С. Токтогонов. Ош, 1995.
2. *Абдрахманов Ю.* Избранные труды / сост. Дж. Джунушалиев и др., НАН КР, Ин-т истории, Обществен. фонд “Иссык-Куль” / Ю. Абдрахманов. Бишкек, 2001.
3. *Комарофф Дж.* Национальность, этничность, современность: политика самосознания в конце XX века / Дж. Комарофф // Этничность и власть в полиэтничных государствах: материалы международной конференции. 1993. М.: Наука, 1994.
4. *Светоховский Т.* Становление национальной идентичности в Азербайджане / Т. Светоховский // Азербайджан и Россия: общества и государства. Вып. 4. М., 2001.
5. *Бочаров В.В.* Власть. Традиции. Управление: Попытка этноисторического анализа политических культур современных государств Тропической Африки / В.В. Бочаров. М.: Наука, главн. ред. вост. лит., 1992.